

УДК 94(364)

САКРАЛИЗАЦИЯ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ У КЕЛЬТОВ

С. А. Васютин, Р. Ю. Бerviнова

Один из самых распространенных сюжетов в исследованиях медиевистов последних десятилетий связан с темой сакрализации верховной власти. Ментальные представления о сакральности древних и средневековых правителей прежде всего находят отражение в эпических произведениях, являвшихся плодом устной народной традиции и культуры. Эпос, таким образом, дает один из самых точных ментальных срезов. Благодаря «Песне о Нибелунгах», «Старшей Эдде», «Беовульф», сагам проблема сакрализации власти весьма подробно исследуется на примере германских и скандинавских конунгов. Однако по отношению к кельтскому миру эта тема остаётся в целом малоизученной. Особенно эта тенденция характерна для отечественной историографии. В связи с этим в данной статье мы попытаемся на основе доступных для нас источников выявить особенности сакрализации королевской власти в Ирландии I тысячелетия н. э.

Необходимо отметить, что ирландская литературная традиция рассматриваемого периода включает несколько исторических «пластов», которые мы весьма условно можем обозначить как «мифологический», «архаичный», «дохристианский исторический», «христианский». Понятно, что в такой ситуации образ правителя нередко предстает как состоящий из разновременных напластований, то есть мы сталкиваемся со своеобразным ментальным полимессом. Учитывая это, мы преимущественно будем обращаться к сакрализации власти у ирландцев в свете дохристианской традиции.

Носитель верховной светской власти в Ирландии традиционно обозначался термином «ри». Исследователи нередко переводят это понятие буквально как «король». Мы также вынуждены пользоваться данной трактовкой, осознавая при этом, что все последующие примеры наглядно показывают власть ри в несколько ином свете. Она имела существенные отличия от общепринятого восприятия королевских полномочий и функций. Например, первоначально власть ри не была наследственной и считалась достоянием рода.

В отличие от германцев, избиравших конунга из наиболее видных членов рода, кельты полагали, что «танайше риг» («второй после короля», то есть преемник правителя) был предопределён заранее, и признавали таковым одного из родичей ри ещё при его жизни. Зачастую он принадлежал к другой ветви рода, нежели его предшественник. У ирландцев и шотландцев, например, постепенно сложилась традиция чередования на престоле представителей разных ветвей одного и того же рода, находившихся во всё более дальнем родстве. В связи с этим весьма интересно то, как древние ирландцы определяли человека, который, по их мнению, должен был стать законным королём. В контексте поставленных нами задач важно также выяснить, какие сакральные про-

цедуры применялись в момент возведения в королевское достоинство.

Для выяснения законности наследника престола в Ирландии существовал следующий обряд, который весьма красочно описывается в саге «Разрушение дома Да Дерга»: «Собрались тогда ирландцы на праздник быка. По обычаю, на нем убивали быка, и один из мудрейших мужей (вероятно, здесь имеется ввиду друид) наедался досыта его мясом и пил отвар из его костей, потом мудрец шел ко сну, а над его ложем произносили слова правды. Тот, кого случилось видеть ему во сне, должен был стать королем. Помертвели бы губы его, лишь осмелился сказать он неправду» [1]. После того как друид просыпался, он называл будущего правителя и тут же озвучивал ему обязательные запреты и правила, которые должен соблюдать новый правитель. Вот, например, те из них, которые содержатся в саге «Разрушение дома Да Дерга», здесь друид говорит Конайре, что он, когда станет королём, должен будет соблюдать некоторые запреты.

...Благородна власть птиц. Вот каковы эти запреты.

Нельзя обходить тебе Бергу (ограждение королевской усадьбы) слева направо, а

Тару (королевскую усадьбу) справа налево.

Нельзя тебе убивать диких зверей Керны.

Каждую девятую ночь ты не можешь покидать пределы Тары.

Нельзя тебе проводить ночь в таком доме,

Откуда наружу виднелся б огонь

Или свет был замечен оттуда.

Не должен случиться грабёж при правлении твоём.

Да не войдут в твоё жилище после захода солнца

Одинокий мужчина или женщина.

Не должно тебе решать спор двух рабов... [1].

Для того чтобы окончательно стать ри одного или нескольких кельтских племён, будущий король должен был «вступить в брак» с «Властью». Этот обряд, очевидно, был связан с плодородием и известен как *banais rigi* – «королевский брак». Кроме того, многие исследователи ассоциируют *banais rigi* с образом пира. В литературе повествуется о множестве таких пиров (*feis*), которые устраивались королями различных провинций Ирландии или же предполагаемым верховным королём острова: пир в Эмайн, столице Улада, пир в Таре, столице центральной провинции Ирландии, и пир в Круахане, столице Коннахта. Джеймс Карни, например, убедительно доказал, что сам термин «пир» следует рассматривать как отглагольное существительное от *foaid* – «спать», «проводить ночь». Отсюда выражение «*feis la mnaí*» – жениться на женщине. В ирландской традиции королевская власть осмыслялась в терминах сакрального брачного союза короля с богиней территории, составляющей его коро-

левство. Этот священный брак был призван обеспечить удачное правление королю и жизненное благополучие его подданным. В сагах богиня могла приобретать персонафицированный вид, вначале страшной старухи, превращающейся при встрече с истинным правителем в прекрасную деву, как это и происходит в истории о Ниалле Ноигиалахе, родоначальнике доминирующей в раннем средневековье королевской династии О Нейлов.

Среди персонажей саги «Похищение Быка из Куальнгё» её черты угадываются в королеве Медб. На церемониях, посвященных *banais rigi*, совершался обряд, связанный с употреблением священного одурманивающего напитка, вероятно, приготовление, которого связано с мёдом. Так, даже имя королевы Медб обозначает сильную степень опьянения. Подобная форма священного бракосочетания является устойчивой парадигмой среди всех кельтских народов.

Кроме вышеописанного обряда принятия власти в кельтском обществе, существовал ещё один не менее интересный обряд. Наиболее ярко он описан Гиральдом Камбрийским, который позиционирует его как «варварский и отвратительный обычай», не пытаясь понять ритуальной сути этого обряда: «Тот, кто должен быть помазан на царство, — пишет Гиральд Камбрийский, — не как князь, но как зверь, не как король, но как преступник, — выходит перед народом на четвереньках, признавая себя тем самым зверем с меньшим бесстыдством, нежели безрассудством. Перед ним немедленно выводят белую лошадь для ритуального соития, а затем её убивают, разрезают на куски и варят, и для него готовится ванна из бульона. Сидя там, он поедает мясо, которое приносят ему его подданные. Люди же, следуя примеру своего новоиспечённого правителя, также едят мясо из котла. Он также должен пить тот бульон, в котором только что мылся, при этом, не помогая себе руками. Исполнив должным образом все эти нечестивые дела, он подтверждает своё королевское достоинство и владение» [Цитата по: 2]. Племя, описанное Гиральдом Камбрийским, обитало в Ульстере, а этот ритуал инаугурации королей практиковался вплоть до 1185 года. Помимо него, в Ирландии существовал обряд ритуального брака с тотемом, который также зафиксирован Гиральдом Камбрийским среди удалённых северных племён, где существовала тотем-богиня, представленная в виде лошади или ассоциировавшаяся с ней. В историографии она вошла под галльским именем Эпона. А среди галльских королевских имён присутствует *Ero-meduos*, где первый фрагмент обозначает коня, а второй — медовый напиток. И в качестве переходного момента можно привести в пример сагу «Недуг Уладов», в которой Маха, богиня плодородия, на ристалище колесниц бежит быстрее лошадей.

Ещё один обычай ассоциировал сакральную процедуру восшествия короля на кельтский престол с инцестом. Отголосок этой древней традиции слышен в истории о рождении Лугайда Реодерга (с красными полосами). В результате инцеста трёх близнецов, сыновей верховного правителя Ирлан-

дии, с сестрой, которая, по одной из версий, была воплощением власти в Коннахте, устранённой затем более известной сестрой Медб, рождается Лугайд Реодерг, тело которого поделено на три части по средствам двух красных полос на уровне горла и пояса. Исследователи видят в этом делении воплощение моральной, физической и фертильной энергии короля.

Но образами богини плодородия, богини-тотема и инцестом данная тема далеко не исчерпывается. Ирландская литература говорит о браке с богиней Власти (*flaithius*), олицетворявшей подвластную территорию (ср. вал. *Gwlad* — «земля»), как тотем воплощал всех людей племени, над которыми король приобретал власть. Таким образом представления о сакральном характере власти ри были неразрывно связаны с персонажем, олицетворявшем политическую власть в руках правителя, в образе женщины.

Однако, кроме столь неординарного восхождения на кельтский престол, существовала и обычная форма инаугурации короля, выраженная во вручении ему белого жезла как знака королевской власти. Верховному королю его давал наиболее выдающийся король из числа его вассалов.

Как уже было отмечено выше, «правильность» выполнения ритуала инаугурации кельтских королей отражалась на плодородии, а сама инаугурация может рассматриваться как один из ритуалов, направленных на улучшение плодородия. Если сам король оказывался бесплодным, то такими становились и его народ, его стада и его земля. Например, в саге «Приключения Арта, сына Конна» мы читаем: «Конн Ста Битв, сын Федлимида Рехтмара... однажды был в Таре Королей, в благородном, величественном жилище, в течение трёх лет, и не было ничего, чего не хватало бы людям Ирландии во время правления этого короля, ибо воистину, они собирали урожай три раза в году» [3]. Однако, когда королева не смогла родить наследника и умерла, Конн взял в жёны Бекуму — представительницу Иного Мира, принадлежавшую к племенам богини Дану (эти племена считались мифологическими основателями Ирландии), всё пошло по-другому: «Конн и Бекума провели год вместе в Таре, и в это время в Ирландии не было ни зерна, ни молока» [3].

Считалось также, что праведность и даже само физическое совершенство ри обеспечивают благоденствие его народа, тогда как отступление от истинного пути (или физическое увечье, как одно из последствий такого отступления) влечёт за собой природные катаклизмы, неурожай, болезни, распри и военные неудачи. Так, например, в саге о второй битве при Маг Туиред упоминается король Племен Богини Дану — Нуада. В битве ему отрубили руку, и бог медицины Диан Кехт сделал ему искусственную руку из серебра: она была подвижна во всех суставах, но даже при этом король был уже не совершенен и должен был отречься от престола. «И тогда начался раздор между Племенами Богини Дану из-за того, кому править Ирландией, ибо не

мог королём быть Нуада с тех пор как лишился руки» [4]. Таким образом, если королю не доставало хотя бы одного из тех качеств, которыми он должен был обладать, он вынужден был отречься от власти – в независимости от того, сколь хорошим правителем он был и как любил его народ. Кроме того, ослабевшего, стареющего короля, возможно, ритуальным образом убивали до того, как потеря сил могла оказать своё пагубное влияние на плодородие его царства [5].

В кельтском обществе король считался полубожественным существом; его предком в конечном счёте был эпонимный бог племени. Например, очень часто кельтских «фри» считали сыновьями бога иллюзий Мананана Мак Лира. Самая распространённая история об отцовстве Мананана – рождение исторического короля Монгана (ум. в 615 г.), правившего в Мойлинни на озере Лох-Ней на севере Ирландии, в королевстве Круитни. В повести рассказывается, что король Фиахна Лурган, отправился в Альбу (Шотландию), чтобы оказать помощь своему союзнику в борьбе против саксов. Он оставил свою жену в королевских покоях в Мойлинни. И там перед ней появляется человек благородного вида и говорит ей, что её муж будет убит в битве на следующий день, если она не согласится зачать от него (Мананана) сына, который будет знаменитым Монганом. Чтобы спасти жизнь своему супругу, она соглашается. В результате незнакомец появляется в Альбе и побеждает противника Фиахны. А у его жены рождается сын. Этот ребёнок был необычен тем, что унаследовал способности Мананана. Это произошло на третью ночь после рождения Монгана, когда Мананан забрал его в Землю обетованную, где и воспитывал до двенадцати лет [6]. Здесь мы можем видеть, кроме всего прочего, некий синтез дохристианской и христианской традиций, так как представления о дохристианской сакрализации мирно сосуществовали с церковными обычаями, зачастую случалось так, что король являлся также и католическим епископом.

Символические и магические камни также были тесно связаны с церемониями королевской инаугурации. Согласно представлениям ирландцев, хорошо известный Лиа (камень) Фаль, например, кричал, когда на него вступал законный король Ирландии. Когда на него вступил Верховный король – Конн Ста Битв, – камень прокричал много раз.

Таким образом, можно говорить о том, что у кельтов, как и во многих других обществах, король (или вождь) считался, несомненно, священной субстанцией, любимцем верховных божеств, таких как Мананан и Луг Мак Лир. Король являлся своеобразным проводником воли богов и наделялся населением теми же функциями и качествами, что и боги. Если король был правильным образом избран, то есть во время вышеописанных обрядов инаугурации он сделал все в соответствии с древними традициями кельтского народа, то его правление было благополучным и долговременным. Но если же обряд инаугурации был нарушен или же правитель имел физические недостатки, его правление было обречено на неудачу, так как он был негоден богам. Согласно представлениям ирландского населения «правильность» и «неправильность» ри оказывала соответственно положительное или отрицательное воздействие на всю страну, плодородие почв и благополучие народа в целом. Существовала даже практика насильственной смерти короля, если тот старел и тем самым подвергал опасности благополучие страны, так как кельты считали, что жизнь и физическое состояние правителя является отражением жизни и процветания общества.

Литература

1. Разрушение дома Да Дерга // Предания и мифы средневековой Ирландии / пер., вступит. статья и коммент. С. В. Шкунаева. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С. 102 – 127.
2. Филипп, Я. Кельтская цивилизация и её наследие / Я. Филипп. – Прага: Изд-во Чехословацкой Академии наук, 1961. – 421 с.
3. Приключения Арта, сына Кона / пер. С. В. Шкунаева // Сайт «Castlevania» / 2Thttp://castle.kulichki.net/myth/irish/art.shtml: электронный ресурс 23.04.2008.
4. Битва при Маг Туиред // Предания и мифы средневековой Ирландии / пер., вст. статья и коммент. С. В. Шкунаева. – М.: МГУ, 1991. – С. 33 – 48.
5. Росс, Э. Кельты – язычники: быт, религия, культура / Э. Росс. – М.: Центрполиграф, 2005. – 254 с.
6. Диллон, М. История кельтских королевств / М. Диллон, Н. К. Чедвик. – М.; СПб.: Евразия, 2002. – 512 с.